

Культура Охота к перемене мест

Мария БАБАЛОВА

В доме 19 по Большой Никитской улице любят и умеют веселиться. И, не ожидая крупных дат, каждый год день рождения театра празднует от души и с размахом. Четырнадцать прожитых лет хоть возраст и не солидный, и дату некрутую, но повод порадоваться жизни всегда у геликоновцев в кармане. А ныне в театре вообще большой праздник. Наконец утвердили план реконструкции геликоновского здания. В результате реконструкции площадь театра, расположенного в старой усадьбе Покровско-Стрешнево, увеличится до восьми тысяч квадратных метров (вместо нынешних трех тысяч). В здании появится вторая сцена, которая станет основной. Зрительный зал вместит более 500 человек. Работы должны начаться в последнем квартале 2004 года.

В крошечном (по театральным меркам) особняке со сценической длиной всего четыре метра ютится оперная жизнь, придуманная и взращенная выпускником факультета режиссеров музыкального театра ГИТИСа Дмитрием Бертманом, с самого рождения. Все начиналось с малоизвестной студии для очень камерных постановок всяческих оперных редкостей под роуль. Но на середине пройденной дистанции театр впал в «творческий запой» и выпускал не менее пяти премьер за сезон.

Ритуальные танцы над макетом нового здания

Только лично Бертман в «Геликоне» сочинил 55 спектаклей, сделавших из театра рекорсмена по числу пришедших к нему в пору национальных театральных премий в виде «Золотых масок». Но теперь геликоновцы ослеплены и выпускают по две новые постановки в год, а студийный забор сменил амбициозный расчет на респектабельность, что, впрочем, не отменяет умения зарачительно смеяться.

«Геликон» смог счастливо избежать публичного отравления таких томительных подражательных формальностей, как прием юлларков и долгих сладостных речей в свою честь от гостей. Присутствующим уже на пороге раздали пузырьки с «Витаминном «Геликона». А

Дмитрий Бертман лично провел собрание труппы на сцене. Все солисты и хористы в буквальном смысле сидели на чемоданах, а хулуку их и других геликоновцев с пристрастием допрашивал о мечтах и желаниях. На белом роле посреди сцены многозначительно стоял макет будущего геликоновского царства.

На сборе труппы, в паузах между самыми шлягерными ариями и дуэтами из опер, по последней геликоновской моде все чаще исполняемых хором (в многоголосии от героев иногда ускользала предполагаемая оперным жанром музыкальная точность, но виновники торжества простительны такая «мелочь»), выяснились несколько пикантностей.

Главный дирижер театра Владимир Понькин, оказывается, любит командовать музыкантами при помощи всего тела, руки — его последняя инстанция. А его оркестранты мечтают о двух банальностях: о буфете прямо в оркестровой яме, чтобы можно было подкрепиться, не оставляя рабочего места, и о крыше над головой — уж слишком много сценической утвари, летящей со сцены, ослепляло музыкантов синяками и шишками. Тенора хотят видеть слезы в зрительном зале. Оно и понятно, в «Геликоне» давно заметили, что тенора любят на сцене, баритоны за кулисами, а басы провожают до дома. Самый же большой дефицит в театре с бумагой, так как только за полтора года театр «употребил» 107 тысяч страниц нотного материала. А всеобщее желание у геликоновцев только одно — поскорее справиться долгожданное новоселье. Но этого момента театру предстоит ждать как минимум года три. А в ближайшее время — в конце апреля «Геликон» покажет премьеру оперного раритета от Франсиса Пуленка «Диалоги кармелиток» и отправится, как всегда летом, в долгие европейские гастроли, где выступления на заметных фестивалях смешаются в один клубок с визитами в крошечные города, которые можно обнаружить даже не на всех картах. Но теперь театру нужно привыкать к кочевой жизни.

Дмитрий Бертман «допрашивает» молодую солистку театра Марину Калинину

«Геликон-Опера»
отпраздновала
день
рождения
на чемоданах